

Глава 353: Давай пойдём на конвенцию додзинси вместе!

Бабочки танцевали среди цветов, птицы пели в лесу, и снег падал на погодный барьер, превращаясь в лёгкий белый туман.

Время текло в красивом и тихом саду. Через некоторое время Нацуя медленно отпустила Сейдзи.

Их взгляды застыли на мгновение, после чего их глаза заматались, как испуганные рыбы. Они смотрели друг на друга с красными лицами, неспособные произнести ни слова.

Это была сцена прямо из подростковой драмы идиолов.

Для Сейдзи это не был кисло-сладкий момент. Он тщетно пытался справиться со своим стучащим сердцем и зудом.

«Мои извинения», – тихо сказала Нацуя, нарушив молчание. «Это был просто импульс».

Сейдзи неловко почесал лицо: «Это... всё в порядке. Я был просто очень удивлён».

«Теперь, когда ты говоришь об этом, я не знаю, что на меня нашло... Твои слова поразили меня в самое сердце, и я не могла себя контролировать...». Нацуя помолчала: «В любом случае, спасибо».

«Меня не за что благодарить. Я просто сказал то, что хотел сказать».

Между ними повисло молчание.

«Что Акацуки Митарай сказал тебе тогда?», – спросил Сейдзи. «Всё точно в порядке?».

«Он признал, что я выиграла, но это было только начало. “Помни об этом, потому что я выиграю в следующий раз” – сказал он, когда уходил».

Сейдзи нахмурился. «Он не обещал никогда больше не подходить к тебе?».

Нацуя ничего не ответила.

«Итак», – подумал Сейдзи, – «он, вероятно, намерен нарушить своё обещание, даже если он будет наказан за это».

«Как я уже говорил, до тех пор, пока я могу помочь, я...».

Слова Сейдзи застряли у него в горле, когда Нацуя приставила палец к его губам.

«Не нужно повторяться». Она отдернула палец и мягко улыбнулась: «Я знаю, что ты чувствуешь, Сейдзи, и я не могу выразить свою благодарность словами...».

Сейдзи моргнул. Через несколько мгновений он широко улыбнулся и сказал: «Не стоит благодарности, Нацуя».

Акацуки Митарай покинул вечеринку вместе со своим Духовно-связанным Слугой, Нарую Яшую.

По словам других мастеров, Акацуки утверждал, что у него появились какие-то срочные дела. Независимо от того, говорил ли он правду, то, что он сбежал сразу после своего проигрыша Нацуе, оставило всех озадаченными.

Сейдзи не был удивлён его поведением, но другие люди на вечеринке почувствовали, что это отличается от обычного стиля Акацуки.

Они спросили Нацую Йорухану о том, что именно произошло.

Нацуя не хотела, чтобы её слишком много обсуждали, поэтому она не стала раздувать скандал и просто заявила, что между ними произошёл небольшой конфликт.

Этот ответ привёл к тому, что фантазия многих людей разыгралась.

Подростки Мастера Инъ Янь начали болтать на эту тему и даже шутили об этом... в конце концов, вероятно, это стало бы просто очередным слухом.

Нацуя сохраняла свой образ, как дочь семьи Йоруханы, и вежливо всем отвечала.

Сейдзи сопровождал её, выступая в роли её Духовно-связанного Слуги.

Все болтали, играли в небольшие игры и смотрели за выступлениями, чтобы скоротать время.

Наконец, вечеринка подошла к концу.

Прежде чем они ушли, Канна и Идзава снова подошли к ним.

«Пойдёмте вместе на конвенцию додзинси!», – возбуждённо сказала Канна.

Нацуя и Сейдзи, которые думали, что эти двое пришли попрощаться, были удивлены этим.

«Я бы хотела посетить конвенцию додзинси через несколько дней». Канна улыбнулась и добавила: «Будет веселее, если мы пойдём все вместе! Вы, ребята, согласитесь прийти, не так ли?». Её глаза сверкали от предвкушения.

Нацуя и Сейдзи обменялись неловкими взглядами.

«Ты знаешь, что такое конвенция додзинси?», – прошептал Сейдзи, наклонившись ближе к Нацуе.

«Я знаю основы», – пробормотала Нацуя. «Ты идёшь?».

«Конечно я иду; я уже обещал пойти вместе с некоторыми другими людьми...».

«С кем?».

«С Микой и другими».

«О...».

«Ты хочешь пойти?».

«Я...». Нацуя на мгновение заколебалась, прежде чем признаться: «Я бы хотела пойти».

«Тогда почему бы тебе не согласиться пойти вместе с Фудзихарой-сан?». Сейдзи сделал паузу,

прежде чем продолжить: «Что касается меня, я пойду с Микой и другими. Я не уверен, будет ли уместно, если мы пойдём вместе с вами, ребята».

Взгляд Нацуи стал резким, когда она услышала это: «Почему?».

«А?».

«Почему... это будет неуместно?».

«Потому что я уже обещал пойти с тремя другими людьми. Помимо Мики, двое других – обычные люди».

Хотя Сейдзи раскрыл основы мистического мира Чиаки, она всё ещё была обычным человеком. Хуже того, Кахо был совершенно обычным человеком – она вообще ничего не знала о мистическом мире. В связи с этим Сейдзи посчитал, что было бы неразумно смешивать две группы.

Нацуя внезапно осознала: «Значит, я ошиблась...». На мгновение она подумала, что Сейдзи выбрал Мику Уэхару, а не её. «Чёрт, это было большое недоразумение», – подумала она, чувствуя себя немного смущённой.

Сейдзи уже пообещал пойти с Микой Уэхарой и другими, так что, конечно, он пойдёт вместе с ними. В такой ситуации, просить его пойти с ней, Канной и Идзавой означало бы, что все они будут в большой группе, что явно было плохой идеей.

«Теперь я поняла; ты абсолютно прав», – сказала Нацуя. «Иди и веселитесь с Уэхарой-сан и другими. Я... я пойду с Фудзихарой-сан».

На самом деле она больше не хотела идти.

Единственная причина, по которой она вообще хотела пойти на конвенцию додзинси, заключалась в том, чтобы быть рядом с ним. Если она не могла пойти с ним вместе, то она предпочла бы вообще не ходить.

«Ну», – подумала Нацуя, успокаивая себя, – «раз уж всё так сложилось, я тоже могла бы пойти. Даже если мы не будем вместе, мы всё равно можем встретиться на конвенции. Кроме того, было бы хорошо побольше узнать о том, что ему нравится».

Она согласилась на приглашение Канны Фудзихары.

Сейдзи сказал, что у него уже есть договорённость пойти с другими людьми, поэтому он не сможет пойти вместе с ними.

Канна хмыкнула в ответ на это: «Широя-сан, вероятно, просто не хочет раскрывать свою истинную внешность. Как скуп».

«Мастер...», – слабо возразил Идзава.

«Пфф! Чтоб ты знал, мои глаза невероятны! Если я увижу тебя на конвенции додзинси, Широя-сан, я обязательно узнаю тебя!», – предупредила Канна, положив руки на бёдра. «Будь осторожен, чтобы не попасться мне на глаза!».

Сейдзи потерял дар речи. Он улыбнулся, увидев... какой “серьёзной” она была.

Познакомившись с ней на этой вечеринке, он почувствовал, что эта дочь семьи Фудзихара была милой девушкой. К сожалению, у неё была нездоровая навязчивая идея на почве яоя, и она была болтливой, а это означало, что разговор всегда, казалось, возвращался к неудобной теме. Несмотря на это, Сейдзи мог сказать, что она была хорошей девушкой.

«Я запомнил это, Фудзихара-сан. Если я встречу вас на конвенции, и вы не узнаете меня, я посмеюсь над вами».

Глаза Канны расширились, когда она услышала это. Идзава тоже застыл на мгновение, прежде чем его глаза начали сиять ярким светом.

«Ш-широя-сан», – с трудом выдавила Канна, – «ты имеешь в виду, что... если мы встретимся на конвенции, ты...».

«Да, если нам повезёт сделать это». Сейдзи протянул руку Канне: «Для меня было большой честью познакомиться с вами, Фудзихара-сан».

Канна опомнилась и потянулась, чтобы пожать руку Сейдзи, которая была гораздо больше её руки.

Канна улыбнулась: «Хотя я до сих пор не знаю тебя, я рада, что встретила тебя здесь, Широ-сан».

Её улыбка была той, что принадлежала леди её статуса. Пожав руку Канне, Сейдзи протянул руку Идзава.

Идзава слегка пожал ему руку: «Я с нетерпением буду ждать нашей следующей встречи».

«Я тоже... Кстати, я также хотел добавить, что я правда не известный своей силой. На самом деле всё совсем наоборот. Поэтому я надеюсь, что в будущем ты не будешь слишком разочарован».

«Даже если вы не знамениты сейчас, вы определённо прославитесь в будущем, поэтому я точно не буду разочарован». Глаза Идзавы мерцали, как драгоценные камни: «У вас есть сила, а также скромность. Вы определённо не обычный человек».

«Мне неловко от твоей похвалы. Я только... а, забудь об этом. Ты узнаешь, когда придёт время». Сейдзи улыбнулся: «Я рад, что познакомился с тобой, Идзава-сан».